

Повесив трубку телефона Ван И, Сюй Юнь почувствовал, что потерял душу, и особенно хотел узнать, что происходит на границе между Восточной Европой и Западной Азией, где бактериальное оружие запрещено мировым правительством, но и тогда все равно будут террористы, которые постараются всеми возможными способами создать и применить такое оружие, которое появилось на острове Восточная Япония, и, очевидно, что беда там абсолютно связана с Восточной Японией.

Но теперь Сюй Юнь ничего не может с этим поделать, он не может участвовать в битве, он беспокоится о команде Medicine Man Божественной Бригады Драконов, он беспокоится о Красавице Юя, которая теперь потеряла контакт, если что-то случится с ней, Сюй Юнь определенно не простит человека, который устроил ее, чтобы пойти туда, даже если этот человек Ван И, он не простит!

Проклятье... Сюй Юнь мог только возлагать все свои надежды на Теневого Дракона и тех братьев из спецназа Гнев Дракона, Сюй Юнь верила, что они определенно знали, как он сейчас себя чувствует, что Красавица Юй значит для него и спецназа Гнев Дракона, они все очень хорошо знали, что они определенно не допустят, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Сюй Юнь, который вообще не мог запуститься, врезался тяжелым ударом в стену. Но потом он подумал о том, что сказала ему Красавица Ю, когда он оставил Гнев Дракона, что она пообещала ему, что она определённо защитит себя и определённо не допустит, чтобы ей причинили боль.

Сюй Юнь горько смеялся, вещи, которые Красавица Юй обещал ему всегда были верны ее словам, и он верил, что она определенно будет хорошо ... Сюй Юнь верил, что эта девушка, которая оказала большое влияние на его жизнь, должна была быть благоприятным человеком с небесной судьбой!

Wang Yi старик действительно не имел ничего важного, что он не будет называть себя, Сюй Юнь как можно скорее, чтобы сделать себя больше не беспокоить, быстро убедить себя в силе Теневого Дракона и Цинлун их. Теперь ему пришлось столкнуться с проблемой Призрака Суханг Цин, даже Ван И сказал сказать ему, чтобы он больше не вмешивался, казалось, что он молча согласился с существованием этой подпольной силы Призрака Цин.

В каждом месте есть сильные подземные силы, которые будут признаны, потому что они достаточно сильны, чтобы поддерживать подпольное равновесие одной стороны, что более способствует стабильности, чем правило дракона без головы. Например, вся подпольная власть Цзянбэя, это Тайдзу Чжан, не говоря уже о том, что когда он был жив, даже сейчас Цзянбэя все еще объединяет его величие и стабильность.

Раньше подземный мир Сухана был покрыт в небе дедом Гого, и причина изменения до сих пор не ясна. Когда подпольные силы в Суханге были в смятении, кто-то определенно должен был бы заступиться за это, но когда смятение кто-то успокоил, это стало бы молчаливым существованием, и не было бы необходимости, чтобы кто-то поддерживал его, потому что человек, который мог бы иметь власть, чтобы успокоить смятение, определенно был бы в состоянии сделать это.

Сюй Юнь не ожидал, что Зеленый призрак, которому помог Аид, сможет так быстро успокоить ситуацию в Суханге, и он боялся, что его придется быстро убить, если он захочет снова его перевезти. Не стоит вести себя необдуманно или откладывать.

Теперь, когда семья Ji Bei Tang могла иметь зверя с зеленым лицом и Shuluo с призраком, чтобы помочь Tang Jiu, а также иметь Zuo Meiyin, чтобы дать давление на внешние силы в некоторой степени, Tang Jiu не должно быть в слишком много неприятностей, и казалось, что он действительно должен был попасть в дело Suhang.

Сюй Юнь серьезно размышлял над этим вопросом, когда внезапно получил текстовое сообщение от Цзо Мэйинь с несколькими простыми словами: послезавтра в 8:00 утра, перед группой Тяньюй, я организую машину, чтобы отвезти вас в Сухань.

Срань господня! Это не может быть так быстро, не так ли? Сюй Юнь снова ударился головой, разве он не сказал, что неделя, тогда у него еще будет время, чтобы помочь Тан Цзю Шуну с делами Танской группы, а также у него будет время вернуться в город Хэдун, чтобы встретиться со своей драгоценной дочерью и Руанем Цинсяном и с ними. Сейчас так внезапно сказать, что мы уезжаем послезавтра, так внезапно, что у тебя нет времени на подготовку.

Не знаю, чувствует ли Зуо Мэйинь разум Сюй Юнь, но на самом деле она прислала еще один: Вы сказали, за день, это не внезапный приступ.

Чёрт! Это не внезапное нападение! Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что ты не просто мужчина, а женщина.

Сюй Юнь просто ответила одним словом: строчка!

Минутой позже снова пришла новостная рассылка Зои Мей-Ин, на этот раз в полном объеме: не могли бы вы сказать больше ничего? Например, "Я сделаю то, что обещаю тебе, и я не буду разочарована", "Мне будет не хватать даже после того, как я уеду в Сухан", и "Я скоро уеду, могу я пригласить тебя на ужин при свечах"? Совсем нет настроения!

Глядя на длинную речь Цзо Мэйинь, Сюй Юнь была безмолвна, вы можете ответить так много, даже если я пошлю одно слово, если я скажу больше, я боюсь, что вы просто позвоните и попросите меня выйти за вас замуж!

Когда я увидела его в первый раз, он был слишком устал, чтобы спать, и он был настолько устал, что послезавтра ему пришлось уехать.

Сюй Юнь тщательно приготовил послеобеденную еду совершенно необычно, Тан Цзюй проснулся, как только почувствовал запах аромата в комнате, и тут же не выбежать из комнаты, и увидел, что на стол было выложено несколько блюд.

"Проснувшись и почувствовав себя лучше, иди и освежись, я приготовил пару удобных блюд, попробуешь?" Сюй Юнь слабо улыбнулся, когда обратился к Тан Цзю.

Сначала Тан Цзю был очень взволнован, но потом почувствовал, что это похоже на подачу большой трапезы заключенному в камере смертников перед тем, как его отправят за стол казни, должно быть, что-то происходит: "Неужели ты должен уйти, приготовив столько вкусной еды?"

Было сказано, что женское шестое чувство было остроумным, и казалось, что это вовсе не ложь, Сюй Юнь не отрицал: "Да, я еду в Сухань".

"С Зо Мэй Инь?" Тан Цзю нахмурилась, не зная почему, она просто почувствовала, что этот вопрос должен иметь какое-то отношение к Зуо Мэй Янь.

Сюй Юнь пожал плечами: "Это дело действительно имеет к ней какое-то отношение, но, боюсь, у нее действительно нет времени идти". Она сделала мне одолжение, и, конечно же, я собирался ответить ей взаимностью и пойти сделать ей одолжение. И, кстати, я должен кое-что сделать сам. Двух зайцев одним выстрелом, в обе стороны".

Тан Цзю сел за обеденный стол, не будучи вежливым, очень голодным после сна весь день, открыл свой рот: "Помогите ей делать вещи"? Ты же не собираешься кого-то убить и поджечь? Сюй Юнь, ты не можешь делать вещи, которые противоречат закону, это того не стоит".

Сюй Юнь бормотала: "Если это действительно работа - убивать и устраивать пожары, то это еще проще". Не думай так много, это всего лишь горстка, и у меня есть кое-какая работа в Сухане. Кстати".

"Это твоя свобода - идти туда, куда ты хочешь, не нужно отрываться от работы со мной или делать так много вкусных извинений". Семья Тан всегда была тебе должна, и я не знаю, что делать, когда ты так со мной обращаешься". Хотя Тан Цзюй сказал щедро, но Сюй Юнь все еще слышала ее нежелание, это неизбежно, ни одна женщина не готова поделиться своим любимым мужчиной, чтобы сделать что-то для других женщин, верно? А так называемая другая женщина до сих пор интересуется этим мужчиной!

Нет, возможно, есть еще, например, Нгуен Чинг Фрост, который является особым случаем существования.

"Не волнуйся о делах семьи Танг, не торопись, я уверен, все будет хорошо." Сюй Юнь принес последнее блюдо на стол: "Я позволю Чжан Вунину остаться ответственным за вашу безопасность в Цзи Бэй, я верю, что с его способностями, я все еще могу защитить вас". Эти твои дяди и братья знают, что он рядом с тобой, чтобы защитить тебя, и они определенно не встанут на путь истинный".

Тан Цзюй молча кивнула, она хотела сказать, что любой, кто был рядом с ней, был не так безопасен, как сам Сюй Юнь может дать ей это особое чувство безопасности, но она знала, что она не может быть такой эгоисткой, у каждого есть свои дела, она не может позволить Сюй Юнь жить для нее одной навсегда.

После того, как они подняли настроение, Тан Цзюй и Сюй Юнь сразу сметали несколько кухонь в течение часа, Тан Цзю не знала, будет ли это последний раз, когда она будет есть еду Сюй Юнь ручной работы, поэтому она ела очень аккуратно.

Хотя уже было 19:00 после ужина, но кто-то все же позвонил, чтобы сказать, что было сделано предложение по проекту, и Тан Цзю прочитал его и одобрил, хотя Тан Цзю очень хотела пообщаться с Сюй Юнь, но она все равно села за компьютер и открыла электронную почту, серьезно просмотрев форму предложения по проекту. В это время Тан Цзю уже понимал ответственность и понимал трудности своего отца. Но ради семьи Тан, она могла только скрипеть зубами и настаивать.

Сюй Юнь увидела Тан Цзю на работе и не хотела беспокоить ее, поэтому она вышла со двора, думая, что послезавтра она едет в Суан и не успела пойти в Хэдун, чтобы поздороваться, поэтому она набрала номер мобильного телефона Руан Цинфана.

После получения звонка от Сюй Юнь, Руан Цинфан выглядела особенно взволнованной, ее голос был весь в улыбках: "Сюй Юнь, как у тебя дела в Цзи Бэй? Как дела с Тан Гу? Должно быть, все прошло очень хорошо!"

"Ну, все прошло хорошо". Сюй Юнь улыбнулся: "Сестра Мороз, первоначально я думал вернуться послезавтра, но друг попросил меня сделать ему одолжение, может быть, это займет несколько дней, и Гуогуо и Цюй Янь оба будут под вашей опекой".

Руан Цинфан был напуган: "Хм, не волнуйся по эту сторону Гуогуо, я позабочусь о ней". Что касается Цю Янь..... разве она не пошла к Чжи Бэй, чтобы найти тебя? Вы еще не встречались? Нет, звонил два часа назад и сказал, что связался с тобой".

Брови Сюй Юнь в мгновение ока закрутились в замки: "Цюй Янь сказал, что он пришел к Цзи Бэй? Когда она покинула Ривер Ист?"

"Это сегодня днем". Жуань Цинфань могла слышать нервозность Сюй Юнь: "Не волнуйся какое-то время, может быть, она еще не нашла тебя, но она боялась, что я буду волноваться, поэтому она сказала мне, что уже связалась с тобой".

Сюй Юнь не может торопиться! Он осмелился гарантировать на сто процентов, что Цюй Янь никогда не придет в город Цзи Хуа, чтобы найти его! Вместо этого, он отправился в Суан! Потому что Сюй Юнь осмелилась быть уверенной, что дело семьи Тан не позволит Цюй Янь уложить Гого и оставить ее одну в городе Хэдун, если только она не собиралась поехать в Сухань, чтобы выяснить это. Похоже, она не знала о том, что Цянь Фэн и Фань Шуаньер уехали из Хэ Донга, иначе она не приняла бы такого смелого решения.

"Сюй Юнь, ты все еще слушаешь?" Руан Цинфан сказал: "Цюй Янь такой взрослый, ничего не должно случиться... ты в порядке?"

"Ну, все в порядке". Может быть, через некоторое время она будет здесь, и со мной все будет в порядке." Сюй Юнь не хотела, чтобы Руань Цинь Мороз последовал этому примеру, и сказала случайно: "В таком случае, сестра Мороз, я сначала свяжусь с ней, пусть Цянь Цзы и другие помогут немного больше, если во время нашего отсутствия что-нибудь будет".

Руан Цинфэн слабо улыбнулся, "Хорошо, просто будь уверен. Поторопись и свяжись с Цю Ён, повесь трубку с Анем, увидимся позже!"

"Увидимся позже". После того, как Сюй Юнь повесил трубку, его лицо быстро потемнело, Цюй Янь ах Цюй Янь, вы действительно не позволяйте мне спасти мое сердце! Ван Икай велел ему не делать безрассудных ходов к Сухангу, и, к его удивлению, Цюй Янь уже нажал и побежал к Сухангу!

PS: Продолжайте посылать четвертую ночь вспышки ~ конечно, есть пятая и шестая ночь, так что, пожалуйста, не уходите ~ продолжайте просить о поддержке!

<http://tl.rulate.ru/book/300/856070>